

ЗАКОН И РЕЛИГИЯ: ПОИСК КОМПРОМИССОВ

Дворникова О.А.*

The parity of the law and religion from the point of view of search of the compromise between these phenomena is stated in this article.

Взаимосвязь религии и закона глубока и сложна. Многие законодательные положения имеют религиозно-нравственные корни (запрет убийства, кражи и т.д.). В то же время и деятельность церкви (каноническая, догматическая и богослужбная) в настоящее время не может выходить за рамки закона и подрывать установленный в государстве правопорядок.

В разные времена религия использовалась для достижения политических целей. Ситуация, при которой государственная власть имеет решающее влияние на церковь, обозначается термином «цезарепапизм». На российской почве цезарепапизм процветал в Российской империи — в результате реформ Петра I управление православной церковью было возложено на Святейший правительствующий синод. При этом мирянин (хотя и помазанник-император) являлся верховным хранителем веры, а высшая церковная инстанция, учрежденная само державной властью была правительственным учреждением¹. С этого времени вплоть до 1917 г. в Русской православной церкви не было патриарха, его заменил Синод, руководимый светским чиновником — обер-прокурором². Православная церковь в тот период фактически и юридически была частью государственного аппарата и официально именовалась «ведомством православного вероисповедания». В целом переплетение юридических норм с каноническими, обеспечение исполнения церковных предписаний мерами государственного принуждения, а велений закона также и религиозной карой — одна из основных черт взаимоотношения религиозных и законодательных норм в дореволюционной России³.

Другой случай, когда церковь управляет делами государства, называется папозаризм. Данное явление было особенно распространено в эпоху Средневековья, когда католическая церковь во

многом определяла политическую ситуацию в Европе. В настоящее время папозаризм в чистом виде, по-видимому, существует только в Ватикане.

Сегодня в большинстве стран мира религиозные нормы и законы государства имеют самостоятельные сферы действия. Вместе с тем, в отдельных государствах религия до сих пор играет большую регулятивную роль. В некоторых случаях той или иной религии на законодательном уровне придается статус государственной (национальной, официальной или религии народа)⁴. Так, в ч. 1 ст. 3 Конституции Греции провозглашается, что господствующей в Греции является религия восточно-православной Церкви Христовой⁵. Согласно п. 4 части I Конституции Дании евангелическая лютеранская церковь является официальной церковью Дании и как таковая пользуется поддержкой государства⁶. Указанное вероисповедание признается государственной религией и в Норвегии — так гласит § 2 раздела «А» Конституции Норвежского Королевства⁷.

Римско-католическая церковь имеет статус государственной в Княжестве Лихтенштейн (ст. 37 Конституции Княжества Лихтенштейн⁸), в Мальтийской Республике (ч. 1 ст. 2 Конституции Мальтийской Республики⁹) и в Княжестве Монако (ст. 9 Конституции Княжества Монако¹⁰). Государственный статус римско-католической апостольской религии придается также ст. 5 Конституции Республики Коста-Рика¹¹, ст. 3 Конституции Боливии¹² и ст. 82 Конституции Республики Парагвай¹³.

В государствах «исламского мира» (Алжир, Афганистан, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, Турция и др.) религия неотделима от государства и играет ведущую роль в решении самых разных вопросов обще-

* Научный сотрудник отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

ственной и политической жизни. Признается, что закрепленные в Коране религиозные нормы даны от Бога и являются истинными, поэтому юридический закон не может от них отступать. Главные источники религии ислам — Коран и Сунна — являются одновременно и основными источниками мусульманского права. Как право в целом, так и правоприменение в данных странах основывается на религиозных догматах.

В ряде стран отдельные вероисповедания, хотя и не признаются главенствующими законодательно, фактически таковыми являются. Например, в Израиле, по сути, официальная и общепризнанная религия — иудаизм.

В дореволюционной России под прямым действием религиозных норм находились брачно-семейные отношения, большая часть школьного образования, похоронное дело. Об особой нормативной роли религии в жизни общества свидетельствовало и то, что церковное право преподавалось во всех университетах на юридических факультетах¹⁴. После революции 1917 г. указанные группы отношений были полностью подведены под действие общегражданского законодательства благодаря декрету СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹⁵. За судьбоносными для России политическими событиями последовали эпохальные решения в жизни церкви: в 1917–1918 гг. Поместный собор православной российской церкви принял ряд актов, направленных на реорганизацию всей системы церковного управления и восстановление патриаршества, что проложило рубеж между двумя периодами русской церковной истории¹⁶. Вместе с тем, хотя церковь в 1918 г. была юридически полностью отделена от государства, отношение к религии советской власти было далеко от позитивного, ведь альтернатив государственной коммунистической идеологии не должно было существовать. Только с началом коренного реформирования всего уклада российского общества и государства во второй половине 80-х гг. XX в. значение религии в системе нравственных ценностей стало во многом переосмысливаться.

Сегодня в России никакие решения церкви не являются обязательными, что соответствует светскому характеру государственной власти. Светскость государства означает отделение от государства ре-

лигиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии; недопустимость установления общеобязательной религии или идеологии¹⁷. В то же время государство посредством закона и иных нормативных правовых актов устанавливает правила создания (регистрации) и деятельности религиозных организаций на его территории, предусматривает меры юридической ответственности за нарушение данных нормативов.

Россия является многонациональным и многоконфессиональным государством, в ней уживаются представители различных религий: православия и других христианских течений, ислама, буддизма и иных учений религиозной направленности. Только за период с 1990 по 2000 гг. количество религиозных объединений, зарегистрированных на территории России, выросло с 16 до 65 наименований¹⁸. При этом отношение граждан нашей страны к религии неоднозначно. Так, например, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2007 г. проводил опросы об отношении россиян к религии, оценке ее роли в современном обществе, взаимоотношении церкви и государства¹⁹. Данные опроса показали, что половина россиян — верующие, в их числе 10 % регулярно посещают церковь, соблюдают все обряды и ритуалы, 43 % в церковь ходят только по праздникам и всех обрядов и ритуалов не исполняют. Треть респондентов (31 %) допускает существование Бога, но мало интересуется церковной жизнью. Убежденные атеисты составляют 6 % опрошенных и 8 % не задумываются на тему отношения к религии. Самая массовая религия в России — православие (75 % опрошенных), 8 % составляют мусульмане. К какому-либо другому вероисповеданию себя относят не более 1–2 % респондентов. Причем люди тянутся к религии в первую очередь потому, что хотят приобщиться к национальной традиции, видят в вере нравственный идеал, хотят найти утешение в горе, жизненных трудностях (19–21 % опрошенных).

По данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), опубликованным по результатам опроса населения «Религиозная идентичность и воцерковленность» от 24 апреля 2008 г.²⁰, 26 % респондентов заявили, что не считают себя верующими людьми. Большинство опрошенных (59 %) считают себя православными, 2 % заявля-

ют о принадлежности к другим христианским конфессиям, 6 % — к исламу, 2 % — к иным религиям, 5 % затруднились назвать определенное вероисповедание. Включенность в церковную жизнь поддерживается сравнительно немногими — лишь 10 % респондентов, называющих себя православными, ходят в храм не реже одного раза в месяц.

На основании приведенных опросов можно сделать вывод, что большинство граждан России относятся к религии скорее интуитивно, во многом следуя религиозным традициям, сохранившимся в их семьях, чем осознанно. Вместе с тем религиозный фактор может играть значительную идеологическую и мировоззренческую роль в обществе (причем не всегда положительную), что необходимо учитывать как при разработке нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы вероисповедания, так и при определении государственной политики в отношении религии в целом.

Проблема поиска общих мировоззренческих устоев для всего общества перекликается с вопросом о правомерности признания приоритета какого-либо вероисповедания перед другими религиозными течениями. В дореволюционной России этот вопрос решался однозначно: неравенство религий было провозглашено официально, православие пользовалось исключительным правом пропаганды своего учения, все остальные церкви были лишь «терпимы»²¹. Однако в современных условиях абсолютизация православного вероисповедания видится неправомерной и социально опасной.

Политика России состоит в признании равенства всех религиозных организаций при условии их регистрации и деятельности в установленном законом порядке, невмешательстве в дела государства. В ст. 14 Конституции Российской Федерации²² прямо установлено, что никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Попытки одной из религий занять главенствующее место могут привести к религиозному тоталитаризму, который чреват нарастанием межцивилизационных противоречий, глубоким социальным расслоением по признаку религиозной принадлежности. А.В. Пчелинцев в своей работе отмечает, что именно осоз-

нание духовного, культурного и религиозного многообразия является основанием для национального единства всей многонациональной и многоконфессиональной страны²³.

Юридические основы реализации права человека и гражданина на свободу вероисповедания и правовые принципы деятельности религиозных объединений направлены на гарантирование равных условий для выражения своих взглядов представителями разных религий. Так, в соответствии с п.2 ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. право на свободу мысли, совести и религии подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Аналогичная по смыслу норма содержится также в ч.3 ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах и в ч.3 ст.14 Конвенции о правах ребенка.

Согласно ч.1 и 2 ст.19 Конституции РФ все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию либо не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст.28 Конституции РФ). Гражданин РФ в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (ч.3 ст.59 Конституции РФ).

В преамбуле к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»²⁴ (далее — Закон о свободе

совести) говорится, что данный закон принят в подтверждение права каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений и основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством.

В этой связи следует отметить, не вдаваясь в дискуссии, что свобода совести шире по своему содержанию, чем свобода вероисповедания, хотя чаще всего оба эти понятия смешиваются как в законодательстве, так и в доктрине. С теоретических позиций свобода вероисповедания представляет собой возможность верить в существование идеала не в виде кого-то из окружающих, а в виде необычного (божественного) существа, помогающего людям выбрать истинный путь, удерживающего от плохих поступков, настраивающего на помощь ближнему²⁵. Содержанием свободы вероисповедания является не только исповедание конкретной религии, ее конфессионального или национального направления, но и воздержание от такового, вплоть до атеизма, а также совершение иных действий, не запрещенных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами²⁶. Всемерное гарантирование и защита свободы вероисповедания является одной из приоритетных задач любого демократического правового государства.

Грамотная вероисповедательная политика государства, в том числе в отношении религиозного и религиозно-образовательного образования, поможет обеспечить стабильность национально-религиозной обстановки в стране.

Действия по разжиганию религиозной розни, которые получили название религиозного экстремизма, составляют в настоящее время особую угрозу национальной безопасности. Как отмечают ученые, «Экстремизм с религиозной окраской становится одной из доминирующих угроз, порождаемой неопределенностью современности»²⁷. Предотвращение проявлений экстремизма вообще, и религиозного экстремизма в частности, является одной из приоритетных задач современной России.

Единой и достаточно эффективной государственной стратегией противодействия любым проявлениям религиозной розни в России пока не сложилось. Вме-

сте с тем представители всех религиозных конфессий должны превыше всего ценить человеческую жизнь. Крайние экстремистские проявления, направленные на дискриминацию по религиозному признаку или физическое уничтожение иноверцев видятся не только тягчайшим преступлением против мира и безопасности человечества, но и являются грубейшими нарушениями основ любой религии.

Можно сделать общий вывод о том, что религия и закон по своей сути представляют собой разные явления. Переплетение религиозных норм с законами человеческого общежития в древних текстах видится следствием сосредоточения в те времена верховной государственной и духовной власти в одних руках. Признаки, отличающие религиозные нормы от норм позитивного права, вытекают из самой их природы данных социальных явлений.

Во-первых, религия дает надежду на спасение души в «другой» жизни, закон же касается физического «мирского» существования человека, предоставляет юридические средства для разрешения повседневных дел.

Во-вторых, религия предполагает веру в высшие сверхъестественные силы, закон же подразумевает уважение земных авторитетов – государства в лице его органов управления.

В-третьих, нарушение закона влечет физически ощутимые санкции личного или имущественного характера, нарушение же религиозных норм, в первую очередь, влечет за собой нравственные страдания.

Вместе с тем, религия и другие формы человеческой культуры – как справедливо отмечают ученые – взаимодействуют и дополняют друг друга. Религия помогает сохранить равновесие между преемственностью (сохранением старого) и восприятием нового²⁸. Религиозные нормы в современном обществе, являясь частью мирового духовного наследия, призваны служить нравственной основой жизни людей, призывать их к состраданию и терпимости. Закон же, признавая религиозное многообразие и основываясь на принципах толерантности, официально устанавливает гарантии реализации права граждан страны на свободу вероисповедания.

Литература и примечания

1. Алексеев А.В. К вопросу о положении православной церкви в российском государстве к началу XX века // История государства и права. 2008. № 3. С. 18.
2. Наумов С. Церковь и государство: история и современность // Государственная служба. 2004. № 3. С. 120.
3. Ключков В.В. Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М., 1982. С. 41.
4. Потанина С.В. Некоторые аспекты взаимоотношений государства и религии за рубежом // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 110.
5. Конституции государств Европы: в 3-х т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. Т. 1. С. 646.
6. Там же. С. 761.
7. Там же. Т. 2. С. 658.
8. Там же. С. 379.
9. Там же. С. 469.
10. Там же. С. 591.
11. Конституции государств Америки: в 3-х т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1: Северная и Центральная Америка. М., 2006. С. 411.
12. Конституции государств Америки: в 3-х т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Южная Америка. М., 2006. С. 57.
13. Там же. С. 715.
14. Варьяс М. Церковное право (исторический очерк) // Библия и конституция: сборник статей. М. 1998. С. 89.
15. Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 15. 1. 23 января.
16. Цыпин В.А. Определения и постановления Поместного собора православной российской церкви 1917–1918 гг. // Богословский вестник. 1993. № 1. С. 102.
17. Понкин И.В. Светскость государства. М., 2004. С. 48.
18. Григорьева Л.И. Новые религиозные движения и государство в современной России // Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия: материалы семинаров (Москва, ноябрь–декабрь 2000 г.) / под ред. А.В. Пчелинцева, Т.В. Томаевой. М., 2001. С. 90.
19. [Электронный ресурс]: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8954.html?no_cache=1&cHash=6c139e501c.
20. [Электронный ресурс]: <http://bd.fom.ru/report/map/d081623>.
21. Гольст Г.Р. Религия и закон. М., 1975. С. 18.
22. Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.
23. Пчелинцев А.В. Свобода религии и права верующих в современной России. М., 2007. С. 11.
24. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.
25. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МУ. Серия 11. Право. 1999. № 1. С. 9.
26. Симонов В.А. Национальная политика и конституционно-правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 13. С. 19.
27. Там же. С. 379.
28. Борисов К.Г. Понятие и содержание права религиозных конфессий и его международно-правовые основы // Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 269.